

Гаврилюк Татьяна Владимировна

кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник

Тюменский индустриальный университет

tv_gavrilyuk@mail.ru

Tatiana V. Gavrilyuk

Candidate of sociological sciences, associate professor, senior researcher of

Industrial University of Tyumen, Tyumen

tv_gavrilyuk@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ И КЛАССОВЫЙ АНАЛИЗ В ЗАРУБЕЖНОЙ СОЦИОЛОГИИ: ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ¹.

LIFE COURSE STUDIES AND CLASS ANALYSIS IN WESTERN SOCIOLOGY: THE CROSSING POINTS

Аннотация: В статье представлен обзор аксиоматики исследований жизненного пути в современной западной социологии. Структуралистский ракурс анализа в конвенциональной трактовке жизненного пути предполагает внимание к механизмам воспроизводства социального неравенства, что сближает данное исследовательское поле с классовым подходом. Было установлено, что для большинства современных исследований, акцентирующих проблематику неравенства, характерно исходное допущение о различиях нормативных жизненных паттернов среднего и рабочего класса. Стратегии жизненного пути и легитимные средства достижения успеха у исторически дискриминируемых социальных групп отличаются от традиционных, предписываемых доминирующей культурой среднего класса.

Ключевые слова: жизненный путь, исследования жизненного пути, биография, класс, классовый анализ, рабочий класс, средний класс, социальное неравенство, ролевой переход, нормативность.

Annotation: The article presents an overview of the life course studies axiomatics in modern Western sociology. The conventional structuralist perspective of the life course analysis implies attention to the mechanisms of social inequality reproduction, which brings this research field closer to the class approach. It was found that for the most of modern studies, which emphasize social inequality problematics, the initial assumption about the differences in the normative life patterns of the middle and working class is salient. Life strategies and legitimate means of achieving success for historically discriminated social groups differ from the traditional ones, prescribed by the dominant middle class culture.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 17-78-20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса в современной России»

Key words: *life course, life course studies, biography, class, class analysis, working class, middle class, social inequality, role transition, normativity.*

Исследования жизненного пути (“life course studies”) представляют собой мультидисциплинарную исследовательскую программу, использующийся в социологии, демографии, психологии, криминалистике и медицине. Чаще всего life course studies характеризуют как особую «перспективу» или «подход», не наделяя статусом теории, что обусловлено спецификой возникновения и институционализации подобных исследований как результата накопления лонгитюдных статистических данных в Европе и США [7]. Аксиоматика этого подхода в социологии базируется на позитивистской доктрине, предполагающей поиск каузальных закономерностей как автономных социальных фактов, наблюдаемых в больших массивах данных. Конвенциональные терминологические рамки исследований жизненного пути формируются к середине 1980-х гг. В 2000-х гг. интерес к проблематике актуализируется, резко возрастает общее количество публикаций, расширяются поля применения подхода и налаживаются междисциплинарные связи.

Ключевой категорией для данной исследовательской программы является *жизненный путь* (“life course”) – распределенная во времени и упорядоченная *последовательность событий* (“events”) или ролевых переходов (“role transitions”) на *протяжении жизни* (“lifespan”) человека [4, с.56]. Жизненный путь аналитически разделяется на несколько базовых *траекторий* (“trajectories”), главными из которых являются образовательная, семейная, включающая брак и родительство, профессиональная и карьерная. Траектории ограничены и детерминированы *переходами*, предполагающими возникновение или завершение некоего нового состояния, направления активности, смену социальных ролей. Исследовательский интерес сосредоточен на взаимном влиянии, последовательности и временной синхронизации множественных траекторий и ролевых переходов, при этом особое внимание акцентируется на ключевых для жизненного пути транзитивных точках – переходу к взрослому состоянию (“transition to adulthood”) и выходе на пенсию (“retirement”) [10, с.32 – 33]. Статистический анализ трендов индивидуальных жизненных траекторий позволяет выделить типичные для данного общества *социальные траектории* жизни, фокусирующиеся на темпоральной динамике наиболее распространенных в данном обществе *жизненных паттернов*.

Для данной исследовательской программы характерен макросоциологический ракурс анализа, при котором индивидуальный жизненный путь выступает в качестве производной структурных возможностей и ограничений, существующих в рассматриваемый исторический период. При этом как отдельные значимые исторические события, так и тенденции масштабных социальных изменений выступают в качестве детерминанты основных жизненных паттернов представителей той или иной возрастной когорты. Так, работы основателей подхода Д.Элдера [11], Д.Хогана [15] и Дж.Моделла [19] посвящены анализу влияния исторического контекста на

воспроизводство структур жизненного пути населения США в эпоху после Второй мировой войны.

В 1970-1980-е гг. такие авторы, как Д.Хоган [15] и Дж.Мейер [18] настаивают на росте стандартизации жизненного пути в течение XX века как следствии влияния государства и увеличении институциональной регламентации социальной жизни. В этот же период выдвигаются эмпирические гипотезы о существовании некоего *«нормативного» жизненного пути* и различных траекторий в его рамках [20], а также рассматриваются многообразные варианты отклонения от модальных тенденций. Нормативные паттерны выявляются как позиция в структуре представлений и ценностей респондентов относительно «допустимой», «правильной» или «идеальной» последовательности и временных рамок исполнения социальных ролей в течение человеческой жизни. Например, большинство американских исследований 1960-1980 гг. свидетельствуют закреплении в массовом сознании идей относительно «лучшего возраста» ролевых переходов [14].

На рубеже 1990-2000 гг. растущая индивидуализация жизненных паттернов интерпретировалась авторами и в позитивном ключе, как следствие снижение институциональных ограничений и роста возможностей индивидуального выбора [24], и в негативном – как проявление кризиса традиционных институтов, затрудняющего переход во взрослую жизнь современных молодых людей [3]. Внимание также сосредотачивалось на последствиях глобальной трансформации капиталистической экономики, проблематизирующей переход во взрослую жизнь, который по-прежнему связывался с освоением профессиональных ролей, формирующих экономический фундамент для формирования семьи. По мысли ряда авторов, трансформация труда, приведшая к доминированию на рынке низкооплачиваемой работы со слабыми карьерными перспективами, а также рост безработицы, снижают возможности социальной мобильности молодежи и затрудняют её переход в состояние взрослости [16, с. 17].

Анализ сопряженности динамики жизненного пути и неравенства социальных статусов становится актуальной исследовательской проблемой в начале 2000-х гг. Доминирующим в настоящее время является стратификационный подход, связывающий жизненные траектории с различными факторами дифференциации - возраст, гендер, территория проживания, доход, образование и раса. Классовый подход в *life course studies* представлен в значительно меньшей степени, однако классовая проблематика, не артикулированная в качестве центральной для исследовательской методологии, прослеживается во множестве работ, выполненных в русле стратификационной или интерсекциональной перспективы. Так, Дж.Голдштейн и С.Кенни, анализируя брачное поведение женщин, приходят к выводу о диверсификации жизненных паттернов, свидетельствующих об инверсии традиционных классовых различий. Согласно их данным, афроамериканские женщины, не окончившие колледж, имеют наименьшую вероятность вступления в брак, в то время как шансы белых образованных женщин на замужество в последнее время возрастают. Наблюдаемая тенденция

разрушения связи социального класса с нормативно закрепленными паттернами демографического поведения женщин (рабочий класс – раннее замужество и многодетность, средний класс – преимущественное внимание образованию и карьере, более позднее замужество, меньшее количество детей) приводит авторов к довольно популярному на рубеже 1990-2000-х выводу о «конце классов» [9].

Вместе с тем, большинство исследований, акцентирующих проблематику неравенства, сохраняют исходное допущение о различиях образа жизни и нормативных паттернов среднего и рабочего класса. Например, в работе А.Джеронимус конца 1980-х гг. утверждается, что раннее родительство в возрасте 16 лет для афроамериканских женщин с низким социально-экономическим статусом может быть более подходящей жизненной стратегией и не иметь таких же негативных социальных, физических и психологических последствий, как для белых женщин и мужчин с высоким социально-экономическим статусом [8]. Современные исследования также демонстрируют сохраняющуюся связь подростковой беременности и социального класса – расовые меньшинства в США в два и более раза чаще становятся родителями в подростковом возрасте, чем белое население [25]. Ранние беременности имеют непосредственную корреляцию с низким социально-экономическим статусом и маргинализацией [5] или являться частью социально приемлемой жизненной стратегии для низшего класса и меньшинств [17, 22].

Представление о «нормативном жизненном пути», сложившееся в life course studies во второй половине XX века, по мысли ряда современных авторов, отражает лишь перспективу белого мужчины среднего класса. Для экономически неблагополучных меньшинств переход к взрослости начинается в более раннем возрасте [24], стратегии жизненного пути и легитимные средства достижения успеха у исторически дискриминируемых социальных групп молодежи отличаются от традиционных, предписываемых доминирующей культурой среднего класса. В исследовании М.Аугустин и Д.Джексон, выявляя корреляцию между «преждевременным» переходом во взрослую жизнь и антисоциальным поведением, эмпирически установлено, что в большинстве случаев для менее привилегированных групп данный переход оказывает защитное влияние, предотвращая антисоциальное поведение, или же не оказывает никакого влияния; для групп же с более высоким доходом и уровнем жизни, раннее начало взрослой жизни приводит к росту антисоциального поведения. Таким образом, преждевременный переход более нормативен, или, по крайней мере, менее стигматизирован социальной средой низшего класса [2, с.17].

Классовые различия также сказываются на переходе молодых людей от учебы к работе, влияя на их отношение к труду, мотивацию, адаптационные способности и развитие карьеры. Увеличивающийся разрыв в доступе к высшему образованию заставляет молодежь из маргинализированных слоев населения (малообеспеченные семьи, этнические меньшинства) прикладывать усилия для более раннего начала трудовой активности. В целом уже в период школьного обучения многие из них имеют более высокооплачиваемую, но и

более тяжелую работу, чем их более обеспеченные сверстники [21]. Как отмечают исследователи, в целом переход во взрослую жизнь молодежи рабочего класса осуществляется быстрее, нежели у молодежи среднего класса [13]. Проблематичной остаётся и роль институтов послешкольного образования (колледж и университет) в процессе перехода ко взрослой жизни представителей разных классов. Отмечается, что вместо того, чтобы служить каналом вертикальной социальной мобильности и сокращать классовые барьеры, данные социальные институты воспроизводят сложившиеся структуры социального неравенства. Выступая механизмом социальной селекции, они сохраняют и поддерживая кумулятивное отставание представителей рабочего класса, чьи конкурентные шансы по сравнению с молодежью среднего класса остаются низкими [1, с. 50].

Одно из ключевых для современной социальной теории противоречий - социальной структуры и индивидуальной агентности - не обошло и поле исследований жизненного пути. Многие авторы критиковали конвенциональный подход за элиминирование субъектности в анализе устойчивых жизненных паттернов. С одной стороны, апелляция к общепринятым объяснительным конструктам, таким как раса, гендер, класс и влияние социальных институтов, не позволяла прояснить значение индивидуального волевого акта, различия индивидуальных способностей и прикладываемых усилий в достижении цели, раскрыть механизм осуществления значимых выборов. С другой стороны, невнимание к структурным ограничениям вызывало опасные общественно-политические импликации: когда жизненный путь трактуется лишь как производная индивидуальных решений и действий, ответственность за собственную биографию полностью перекладывается на индивида, а существующие барьеры и препятствия, связанные с социальным неравенством, игнорируются или сознательно замалчиваются.

Снятие концептуального напряжения между теориями структуры и агентности позволило использовать понятие биографии для исследования процесса социального конструирования жизни в пределах институционально заданных параметров [12]. Эвристические возможности теорий социального действия и качественных методов исследования позволяют выявить субъективные смыслы, вкладываемые в процессы ролевых переходов представителями разных социальных классов и когорт. Сближение прежде противоречивых методологических позиций позволило авторам обозначить необходимость пересмотра ряда базовых аналитических категорий (например, отказаться от упрощенного взгляда на социальный переход как на набор определенных событий) и более отчетливо артикулировать необходимость герменевтической перспективы в исследованиях жизненного пути [6]. Классовая перспектива в *life course studies* помогает прояснить различия в динамике жизненного пути представителей разных классов и социальных групп, предлагая многомерные модели социальной дифференциации.

Литература/Literature:

1. Aronson P. *Breaking barriers or locked out? Class-based perceptions and experiences of postsecondary education. In J. T. Mortimer (Ed.), Social class*

and transitions to adulthood. *New Directions for Child and Adolescent Development*, 119, 2008. Pp. 41–54.

2. Augustyn M.B., Jackson D.B. *An Intersectional Look at the “Rush to Adulthood”: Considering the Role of Gender, Race and SES in the Link Between Precocious Transitions and Adult Antisocial Behavior*. *Youth & Society*, 2017. Pp. 1–24.

3. Booth A., Crouter A. C., Shanahan M. J. *Transitions to adulthood in a changing economy: No work, no family, no future?* Westport: Praeger, 1999.

4. Braboy Jackson P., Berkowitz A. *The structure of life course: gender and racioethnic variation in the occurrence and sequencing of role transitions*. In *The Structure of the Life Course: Standardized? Individualized? Differentiated? Advances in Life Course Research, Volume 9*, 2005. Pp. 55–90.

5. Boonstra H. D. *What is behind the declines in teen pregnancy rates?* [Электронный ресурс]. *Guttmacher Policy Review*, 17(3), 2014. Режим доступа: <https://www.guttmacher.org/sites/default/files/pdfs/pubs/gpr/17/3/gpr170315.pdf> (Дата обращения: 18.01.2018)

6. Bird K., Kruger H. *The secret of transition: the interplay of complexity and reduction in life course analysis*. In *Towards an Interdisciplinary Perspective on the Life Course Advances in Life Course Research, Volume 10*, 2005. Pp. 173–194.

7. Bynner J. *Institutionalization of life course studies*. In M.J. Shanahan et al. *Handbook of Life Course*. Springer International Publishing Switzerland. 2016. Pp. 27 – 58.

8. Geronimus A. T. *On teenage childbearing and neonatal mortality in the United States*. *Population and Development Review*, 13, 1987. Pp. 245–279.

9. Goldstein J. R., Kenney C. T. *Marriage delayed or marriage forgone? New cohort forecasts of first marriage for U.S. women*. *American Sociological Review*, 66, 2001. Pp. 506–519.

10. Elder G. H. *Life course dynamics: Trajectories and transitions, 1968–1980*. Ithaca: Cornell University Press, 1985. P. 32 – 33.

11. Elder G. H. *Children of the great depression: Social change in life experience*. Chicago: The University of Chicago Press, 1999.

12. Falk S., Weymann A. *Social change, the life course, and socialization: biographies of labor market entrants after inifcation*. *Advances in Life Course Research, Volume 7*, 2002. Pp. 501–526.

13. Furstenberg F. F., Jr., Kennedy S., McLoyd V. C., Rumbaut R. G., Settersten R. A., Jr. *Growing up is harder to do*. *Contexts*, 3(3), 2004. Pp. 33–41.

14. Hogan D. *The variable order of events in the life course*. *American Sociological Review*, 43, 1978. Pp. 573–586.

15. Hogan D. P. *Transitions and social change: The early lives of American men*. New York: Academic Press, 1981.

16. Macmillan R. *The structure of the life course: classic issues and current controversies*. *The Structure of the Life Course: Standardized? Individualized? Differentiated? Advances in Life Course Research, Volume 9*, 2005. Pp. 3–24.

17. Meier A., Allen G. *Intimate relationship development during the transition to adulthood: Differences by social class. New Directions for Child and Adolescent Development*, 119, 2008. Pp. 25-39.
18. Meyer J. *The self and the life course: Institutionalization and its effects. In: A. Sorenson, F. Weinert and L. Sherrod (Eds), Human development and the life course: Multidisciplinary perspectives. Hillsdale: Lawrence Erlbaum Associates, 1986. Pp. 199–216.*
19. Modell J. *Into one's own: From youth to adulthood in the United States, 1920–1975. Berkeley: University of California Press, 1989.*
20. Moen P. *Continuities and discontinuities in women's labor force activity. In: G. H. Elder Jr. (Ed.), Life course dynamics: Trajectories and transitions, 1968–1980. Ithaca: Cornell University Press, 1985.*
21. Mortimer, J. T. *Working and growing up in America. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003.*
22. Penman-Aguilar A., Carter M., Snead M. C., Kourtis A. P. *Socioeconomic disadvantage as a social determinant of teen childbearing in the U.S. Public Health Reports*, 128 (2 Suppl. 1), 2013. Pp. 5-22.
23. Roy K., Messina L., Smith J., Waters D. *Growing up as “man of the house”: Adultification and transition into adulthood for young men in economically disadvantaged families. In K. Roy & N. Jones (Eds.), Pathways to adulthood for disconnected young men in low-income communities. New Directions in Child and Adolescent Development*, 143, 2014. Pp. 55–72.
24. Shanahan M. J. *Pathways to adulthood in changing societies: Variability and mechanisms in life course perspective. Annual Review of Sociology*, 26, 2000. Pp. 667–692.
25. Wiltz T. *Racial and ethnic disparities persist in teen pregnancy rates. Stateline, NV: Pew Charitable Trusts, 2015.*